НИНЕЛЬ НУАР

МАГИЯ БОЛЬШОГО ГОРОДА

Тайна 1

Нинель Нуар

Магия большого города. Тайна 1

«Автор»
2026

Нуар Н.

Магия большого города. Тайна 1 / Н. Нуар — «Автор», 2026

Триста лет назад нас почитали как богов. В прошлом веке таких как я растерзали бы на месте. Сейчас нам милостиво позволяют жить среди людей. Маги теперь - полноценные граждане. Не слишком уважаемые, но определено полезные.Проблема в том, что я - не совсем обычный магА мой начальник - обычный человек, и люто меня ненавидит.

© Нуар Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 9
Глава 3 13
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Нинель Нуар
Магия большого города. Тайна 1

Глава 1

— Шеф, там батарейку подвезли! Симпатичная…

Я застыла у стены изваянием, притворяясь, что меня здесь нет.

Впрочем, сильно мне стараться и не приходилось. Полицейские сами делали вид, что не замечают посторонних в зале ожидания, и поспешно проходили мимо.

Магов, к сожалению, не любили до сих пор. От того, что власти официально признали нашу полезность и отменили смертную казнь, отношение простого народа к нам не изменилось ни на сент. Камнями не забивали, но и то скорее потому, что за вандализм полагался немалый штраф, чем от большого уважения.

Вот и помощник начальника окружного участка не считал нужным понижать голос, представляя «специалиста по отладке и заправке системы энергообеспечения», или по-простому батарейку-мага, моему новому боссу.

Первый рабочий день! Волнительно до дрожи.

Хотелось бы вообще не являться, но, увы, надо. Обязанности перед обществом, чтоб его.

— Не до нее сейчас.

Слышно было, как мистер Максвелл зашелестел бумагами, складывая их поаккуратнее, и поднялся. Натянул пальто. Каждое движение я видела в собственном сознании, как наяву.

Я подробно изучила досье комиссара, да и издали видела неоднократно, когда он проходил мимо нашего приюта. Девочки считали его красивым и ахали от восторга всякий раз, когда форменное пальто начальника участка появлялось в их поле зрения. По мне — ничего особенного. Челюсть квадратная, взгляд мрачный, натура соответствует. На редкость занудный педант, он приходил на работу с рассветом, чтобы уйти к ночи.

Если вообще уходил, а не оставался ночевать на диване в комнате отдыха.

Лучшего кандидата для реализации моего плана найти сложно.

У комиссара имелись доступ к закрытым секциям архива, привычка лично вникать в подробности расследований и отвратительная, по мнению его подчиненных, страсть доводить все до конца. Даже если остальные давно махнули рукой.

Мне такая страсть исключительно выгодна.

Оставалось подсунуть ему достаточно любопытную зацепку. Такую, чтобы он сам захотел поднять старые дела, сравнить показания, выяснить, куда подевались отдельные листы… А я бы всего лишь немного подогрела интерес. Подтолкнула в нужную сторону. Возможно, помогла заметить, что новенькая батарейка вполне умеет читать и способна подавать папки не хуже любого помощника.

Разумеется, все это не за один день. Для начала следовало хотя бы попасться ему на глаза.

— Отведи в подвал. И скажи чтоб не высовывалась, — добавил мистер Максвелл, поправив воротник. — Пока ты занимался ерундой, поступило новое заявление.

Ерунда — это трудоустройство меня. Официальное. Подписать, заверить, документы показать…

— Опять? — потерянно пробормотал Норин.

У него имелась и фамилия, но он успел мне поведать за наше недолгое знакомство, что все зовут его по имени.

Мне тоже можно.

Я поблагодарила от всей души. Друзьями мы не стали и вряд ли станем, но подобное разрешение от лишенного малейшей искры дара человека дорогого стоит.

— Снова, — мрачно буркнул мистер Максвелл. — Надеюсь, хоть в этот раз не опоздаем.

Начальник участка размашисто прошагал мимо меня, не удостоив и взглядом.

Волна терпкого мускусного парфюма защекотала ноздри. Высокий и светловолосый, со времен моего заключения в приюте он совершенно не изменился. Собственно, это все что я успела отметить за те полторы секунды, в которые мужчина пронесся мимо и вылетел за дверь, по дороге бросив:

— Майло, Льюис, с группами за мной.

Перечисленные лейтенанты и их подчиненные послушно бросились следом.

Вращающиеся створки не поспевали вмещать всех желающих, и у выхода образовалась очередь, так полицейские спешили улизнуть из холла, осквернённого моим присутствием.

Кто не уехал на место преступления, те разбежались по кабинетам, стоило начальству покинуть здание.

Остался лишь дежурный за конторкой, но судя по тоскливому взгляду, он тоже не отказался бы выехать на самое омерзительно скверное дело, лишь бы не оставаться со мной в одном помещении. А тем более не оформлять меня на работу.

— Мне, наверное, тоже пора, — замялся Норин. — Я, конечно, должен тебя проводить, все объяснить, но ты же видишь…

— Я сама найду установку, — заверила его, отлепляясь от стены. — Поверь мне, я знаю что с ней делать.

— Главное, не трогай ничего! — поспешно добавил парень и тут же отвел глаза, не осмеливаясь встречаться со мной взглядом.

Поверье гласило, что маг может выпить душу, если взглянуть ему прямо в глаза.

Таких жутковатых суеверий существовало великое множество. И практически все они не имели реальной основы.

Впрочем, как раз это — имело.

Душу я не выпью, а вот разум подчинить могу.

Только об этом никто не знает.

Привыкшая к подобной реакции, я лишь грустно улыбнулась.

— Иди уже, разберусь без тебя, — подбодрила его.

Норин будто только этого и ждал, радостно ретировался вслед за остальными.

Я оценивающе оглядела дежурного, поморщилась и двинулась на поиски подвала.

Вряд ли у бедолаги есть доступ в архив. А если и есть — возникнут закономерные вопросы: что он там забыл посреди рабочего дня, когда должен находиться на посту? Я могла бы подчинить и привести с собой Норина, но у хранителя архива логично появились бы сомнения, с чего помощник главы лично, в первый же день привел новенькую батарейку, да еще и пытается выбить ей доступ к закрытым секциям.

Нет, нужно действовать тоньше. Во-первых, ночью, когда никого нет. Во-вторых, приведу того, у кого есть ключи от архива и представление, где искать нужные мне документы.

Ментальный контроль — наука сложная. Я не могу вот так запросто влезть человеку в голову и приказать ему прыгать на одной ноге. Так оно не работает. Моя магия — это эмоции и импульсы. Я раздуваю уже существующие искры. Если человек и сам не против размяться — я могу незаметно подтолкнуть его к идее, что было бы неплохо поскакать для развлечения.

Так и с архивом. Мне недостаточно просочиться по ту сторону запертой двери. Необходим некто, знакомый с расположением документов и представляющий, как найти нужную мне информацию. Желательно, чтобы эта информация была интересна и ему самому…

В общем, все сложно.

Придется пока играть роль безмолвной незаметной батарейки, что поделать.

Лестница в подвал нашлась там, где я и думала: у хозяйственных помещений, недалеко от черного хода. Снизу веяло сухим холодом подземелья. Генератор вырабатывал энергию от одного моего присутствия, но еще и поглощал ее из воздуха — вместе с теплом, так что рядом с техникой всегда держали несколько одеял или курток, а еще частенько хранили продукты. Удобно: ходить за ними недалеко и не портятся долго.

Поежившись, я спустилась по обшарпанным ступенькам и толкнула массивную дверь. Запирать ее никому не пришло в голову. Зачем? Все-таки это полицейский участок, оплот законности и правопорядка.

Иронично, что я именно здесь собиралась устроить кражу.

Едва слышное ранее гудение стало громче. Махина генератора надсадно вибрировала тем сильнее, чем ближе я подходила. Активность прибора зависела от силы дара находящегося рядом мага, а я на свой пожаловаться не могла.

В конце концов, мне удавалось все это время обманывать и работников приюта, и сирот, проживавших вместе со мной. Что мне еще несколько полицейских?

Я устроилась в установленном для моего предшественника потертом кресле, натянула по самые уши один из пушистых пледов, стопкой сложенных на подлокотнике, вытащила из принесенного с собой рюкзака книгу и попыталась вникнуть в незамысловатый сюжет. Новинка от Аманды Кайлил обещала нешуточные страсти, если верить обложке. Дама со щедро разорванным декольте безуспешно отбивалась от мускулистого джентльмена, которому не иначе как из мести успела распахнуть рубашку так, что на той не осталось ни единой пуговицы.

Вскоре я поняла, что плохо себе представляла быт «батарейки».

Время в добровольном заточении тянулось бесконечно. Читать оказалось физически невозможно: уже через полчаса от постоянной вибрации и низкого мерного гула в затылке запульсировала тупая, навязчивая боль.

Я с досадой захлопнула роман, вылезла из кресла и принялась расхаживать по просторному подвалу, наматывая круги вокруг установки. Стало ясно, что долго я так не протяну. Либо оглохну окончательно, либо сойду с ума от безделья и боли. Нужно постараться как можно скорее заманить мистера Максвелла в архив.

Желательно сегодня же.

Над головой затопали, раздались едва слышные сквозь толщу штукатурки и бетона голоса. Снедаемая любопытством, я приоткрыла дверь и была оглушена неожиданно громким гомоном.

Надо же, какая тут хорошая звукоизоляция!

Хотя неудивительно. Кому захочется по доброй воле постоянно слушать это гудение?

В принципе, мне тоже необязательно торчать в подземелье постоянно. До тех пор, пока я не покидаю пределов участка, установка улавливает мою магию и беспрепятственно выкачивает ее.

С тем же успехом я могла бы сидеть наверху, у окна, читать при дневном свете и не чувствовать себя начинкой огромной погремушки.

Но наверху работали люди.

А магов убрали с глаз долой.

Опасались не столько за уровень заряда генератора, сколько за душевный покой сотрудников и посетителей. Не всем приятно разбираться с насущными проблемами в присутствии той, кого еще несколько лет назад полагалось немедленно сдать властям. Пришлось бы привыкать, здороваться, возможно, даже разговаривать… лишние хлопоты, кому они нужны?

Однако ненадолго подняться мне никто прямо не запрещал. «Не высовываться» — указание довольно расплывчатое. Может, я воды хочу. Так что никто и не возразит, если я поднимусь и одним глазком гляну, из-за чего весь сыр-бор.

Чуть ли не вприпрыжку преодолев лестницу, я выдохнула с облегчением и потерла все еще нывшие уши. Звук успел ввинтиться куда-то в подкорку и сейчас вибрировал по всему телу, хотя разумом я понимала, что изоляция в действии, по идее сейчас ничего не должно быть слышно.

Разговор на повышенных тонах доносился из уже знакомого мне зала ожидания.

Полицейские участки все строились примерно по одному унылому шаблону. Общий холл, конторка дежурного, в одну сторону коридор — камеры предварительного заключения, в другую — кабинеты сотрудников. Служаки повыше рангом, бухгалтерия и архив — на втором этаже, с отдельным пропускным пунктом.

Мистер Максвелл слегка нарушал установленный порядок тем, что устроился за первой же дверью, недалеко от основного зала. То ли пытался стать ближе к народу, то ли его страсть все контролировать даже в мелочах прорывалась таким вот образом. Мне это было исключительно на руку. Не придется морочить голову охраннику, пробиваясь к начальству.

Норин что-то негромко втолковывал высокому рыжебородому мужчине средних лет. В посетителя вцепилась намертво женщина примерно того же возраста, скорее всего жена, и тихо подвывала на одной ноте, пугая остальных посетителей.

— Не будем мы подавать заявление! — снова рявкнул бородач.

Ага, узнаю голос. Именно на этот звук я и вышла из подвала.

— Послушайте, шеф сказал, нам обязательно нужно ваше разрешение на поиски, — терпеливо, уже явно в стотысячный раз повторил Норин.

Я поняла, отчего его назначили помощником комиссара в столь юном возрасте. Терпения и харизмы парню было не занимать. Мистер Максвелл просто рявкнул бы, потребовал сию минуту подписать заявление, и дело с концом. А этот вон убеждает, доказывает что-то.

— Ребенка нет уже несколько часов, а в таком деликатном деле как похищение каждая минута на счету.

— Да не пропал он, шляется где-то! — отмахнулся рыжий бугай, так что чуть не уронил жену. Она, похоже, была не согласна с его точкой зрения, но возразить мужу не смела. Лишь молча всхлипывала, с надеждой уставившись на Норина.

— Его видели уходящим с неким незнакомцем, — вздохнул тот. — Вы с супругой утверждаете, что никому не поручали забирать ребенка с занятий.

— Прогуливает, поди, шалопай, — хмыкнул бородач снисходительно. — Я в его возрасте тоже не шибко хотел учиться. Тоже мне, придумали обязательное образование… Литература, шитература. Баловство это все! Вот если б их профессии какой учили, то да. В жизни пригодится. Пойдем, Марти.

Женщина замотала головой, внезапно отцепившись от рукава мужа, бросилась к Норину, и ухватилась уже за него. Казалось, без поддержки бедняжка просто рухнет на пол.

— Я все подпишу, все! Только найдите моего мальчика! — горячечно забормотала она, комкая ткань форменной рубашки.

Бородач покраснел, как рак, и принялся отдирать жену от полицейского, бурча:

— Да не ведись ты, все это развод сплошной. Потом скажут — ложный вызов, мы им еще должны останемся. Вот увидишь, придем сейчас домой, а он там под дверью мнется, голодный. Пошли, пошли.

Я задумчиво поправила небольшие металлические браслеты, украшавшие оба моих запястья. Теоретически они блокировали мага, запрещая ему пользоваться своим даром и накапливая излишки энергии в случае, если рядом нет установки.

Однако мои кандалы были особенными.

Глава 2

Тонкие декоративные наручи делали на заказ, и внешне они ничем не отличались от аналогичных, стандартных.

Одно но: ничего они не блокировали.

Настоящую пару, выданную при распределении, я сменила на поддельную лишь накануне. До первой обязательной проверки оставалось несколько дней. Достаточно, чтобы осмотреться и понять, к кому стоит подбираться, но совершенно недостаточно, чтобы позволить себе бесконечно сидеть у генератора с книжкой.

Я прищурилась, настраиваясь на бородача. Лучше бы, конечно, подойти поближе, а в идеале — контакт кожа к коже, но слегка изменить настроение я и отсюда сумею.

Запястья под металлом потеплели, в висках запекло. Дар собирался в фокусных точках, синхронизируя мое сознание с чужим. В голове зашумел незнакомый голос:

«Глупости эти ваши похищения. С нашим-то шалопаем ничего случиться не может. Стращают, запугивают, чтоб дома сидели. Такие они, власть имущие. Им лишь бы простых людей угнетать, да в муравейники сгонять. Все беды от той школы. Один плюс, что бесплатно и кормят его там, а то отказались бы, ну его, то образование…»

Я поморщилась от зашоренности работяги и потянулась глубже.

Страх там был. Еще какой.

Мужчина старательно от него отворачивался, забивая тревогу раздражением на жену, школу и полицейских заодно. Слишком уж неприятно было допустить, что с его сыном могло что-нибудь случиться. Пока не признал — вроде и не произошло. Сейчас вернутся домой, а там мальчишка, голодный и виноватый. Получит по шее за самовольную отлучку, съест ужин, и все пойдет как обычно.

Я осторожно усилила тревогу, позволив ей проступить сквозь злость.

«А если его там нет?»

Незамысловатого червячка сомнения оказалось достаточно. Бородач перестал отдирать жену от полицейского и несколько мгновений смотрел поверх ее головы, хмурясь так, словно пытался вспомнить что-то важное. После неловко похлопал супругу по плечу.

— Ну, раз ты так хочешь, давай подпишем, — пробасил он не слишком уверенно. — Может, и правда ушел с кем по глупости. Я слышал, у нас в районе уже трое пропали за год, не к добру это!

— Вот и хорошо… то есть пойдемте со мной, оформим заявление, — быстро поправился Норин, поскольку в ситуации не было на самом деле ничего хорошего.

Я осторожно отпустила чужое сознание и опустила руки, заодно поправляя манжеты поверх наручей.

Теперь мужчина тревожился совершенно самостоятельно. Жаль, что для этого ему вообще понадобилась моя помощь.

Я тоже не раз ловила переползающие по городу слухи о некоем маньяке, похищающем детей и подростков. Что он с ними делал — неизвестно. По слухам, ни одного пропавшего еще не нашли. Ни живым, ни мертвым, что навевало нехорошие мысли.

Способов избавиться от тела при помощи магии я могла подсказать сходу десятка полтора. Если на самом деле кто-то из коллег-одаренных спятил, не поздоровится нам всем. Как бы вновь не началась охота на ведьм, буквально! Только вроде все устаканилось, между людьми и магами воцарился хрупкий мир, и вот опять.

— Ты кто? — раздался негромкий, но суровый до невозможности голос прямо у меня над ухом.

Я аж подпрыгнула, развернулась и чуть не ударила склонившегося надо мной мужчину головой в подбородок. Он дернулся, уворачиваясь, и придержал меня за плечи, чтобы не упала.

— Здесь участок, а не пансион юных девиц, — недовольно поморщившись, сообщил мистер Максвелл. — Или вы из этих, акул пера, простите за выражение? Так вам тут точно ловить нечего. Обойдетесь без сенсации на сегодня. Идите-ка отсюда, пока за решетку не угодили!

— Не имеете права! — машинально вздернула я нос и только сейчас заметила, что пальцы комиссара все еще стискивают мои плечи, а сам он без малейшего сомнения или тревоги смотрит прямо в глаза.

Другого такого шанса может не представиться!

Для начала следовало погасить раздражение. Совсем немного. Пусть захочет выслушать, разобраться, кто я и зачем пришла. Любопытство у полицейских обычно развито отменно, оставалось только до него добраться.

Ухватив мистера Максвелла за запястье, я сделала вид, что пытаюсь вывернуться из его хватки, а сама привычно потянулась к чужому сознанию.

И будто натолкнулась с размаху на невидимую стену.

В глазах потемнело, в ушах зазвенело. Я судорожно втянула воздух, чувствуя, как из-под ног уходит пол.

Что за?..

Наверное, я порядком побелела, потому что на невозмутимом лице комиссара проступило легкое беспокойство. Моей попытки пробраться в его сознание он, кажется, вовсе не заметил.

Невероятно!

— Вам нехорошо? — предельно вежливо, едва сдерживая раздражение, осведомился мистер Максвелл.

Еще бы! Если я тут бухнусь в обморок, ему еще и откачивать меня придется, а то и врача звать.

Похоже, он пока не понял, что я — его батарейка. То есть не его, а участка, конечно…

— Немного дурно, — почти искренне пролепетала я, не разрывая тактильного контакта.

Собралась с силами и попробовала снова, уже аккуратнее, тоненьким щупом, едва касаясь невидимой преграды.

Та даже не дрогнула.

Удар в этот раз не ошеломил, всего лишь неприятно отозвался в висках. Я торопливо втянула дар обратно.

И правда, на редкость устойчивая защита. Подобные встречались и от природы, и после тяжелых потрясений. Наставник рассказывал, что иногда сознание само отгораживается от любого вторжения, словно захлопывает дверь и задвигает засов.

Только мне такие люди раньше не попадались.

Нужно же было выбрать именно этого!

— Отпустите руку, — потребовал комиссар.

Я вздрогнула.

Неужели все-таки почувствовал?

— Скамья в двух шагах. Я вас усажу, — пояснил он, видимо, неверно истолковав выражение моего лица. — Если вы перестанете держаться за меня мертвой хваткой, это получится быстрее.

Я поспешно разжала пальцы.

Мистер Максвелл подхватил меня под локоть и развернул к стене. Я послушно переставила ноги, с раздражением обнаружив, что помощь и в самом деле необходима. Колени стали ватными, пол слегка покачивался.

Скамья оказалась жесткой и довольно высокой. Я опустилась на самый край, и уставилась на собственные туфли, стараясь не моргать слишком часто.

Комиссар присел передо мной на корточки.

С неожиданной близости он выглядел иначе. Я различила светлые ресницы, едва заметный шрам у края брови и тень щетины на подбородке. Все это почему-то не вязалось с портретом в досье, на котором он был гладко выбрит, застегнут до последней пуговицы и смотрел так, словно уже подозревал фотографа в должностном преступлении.

Живой мистер Максвелл тоже смотрел неодобрительно.

— Когда вы ели?

— Утром.

— Сегодня?

Я подняла глаза.

— Будь оно вчерашним, я так бодро не скакала бы.

— Значит, разговаривать можете, — без малейшей обиды заключил он. — Голова кружится?

— Уже меньше.

— Врача вызвать?

— Нет!

Ответ получился слишком поспешным. Я тут же опустила взгляд и добавила потише:

— Спасибо. Сейчас пройдет.

Он несколько мгновений изучал мое лицо, явно решая, можно ли мне верить. Я машинально потянулась понять, что именно он думает, но вовремя остановилась.

Хватит. Двух попыток на первый день вполне достаточно.

Приходилось обходиться тем, что видно снаружи. Сведенными бровями, плотно сжатыми губами и пальцами, которые все еще поддерживали мой локоть. Держал он уже совсем не так, как минуту назад, когда собирался выставить меня из участка.

Ладонь была теплая. Я чувствовала ее даже сквозь рукав и отчего-то никак не могла перестать об этом думать.

Наверное, от пережитого потрясения.

— Посидите спокойно, — распорядился мистер Максвелл, поднимаясь. — И впредь не вскакивайте так, будто вас собираются арестовать.

— А вы не пугайте людей из-за спины!

Одна его бровь чуть приподнялась.

Я прикусила язык. Вот сейчас точно отправит за решетку, чтобы не дерзила старшим по должности.

Но комиссар лишь коротко выдохнул и посмотрел в сторону коридора, куда ушел Норин с посетителями.

Разговор, очевидно, закончился.

Я же сидела и лихорадочно пересматривала свой замечательный план. Придется искать другого человека с доступом в архив. Или каким-то образом заинтересовать самого Максвелла без помощи дара.

Второе выглядело особенно безнадежным.

Судя по нашему знакомству, интерес я пока вызвала исключительно как потенциальная нарушительница порядка.

— О, шеф, вы уже познакомились все-таки? А я вас ищу! — раздался жизнерадостный голос Норина.

Я вздрогнула и по привычке попыталась встать. Мистер Максвелл придержал меня за плечо, без слов возвращая на место.

— Тут чета Хопп согласилась подать заявление о пропаже, но они требуют личного присутствия начальства. А это вы.

— Да, это я, — буркнул комиссар не слишком довольно. И добавил, глянув на меня: — Мы еще не знакомы. Как раз собирались выяснить, что здесь делает эта юная особа.

Не знаю, что он ожидал услышать. Что я известный репортер? Увы. Грамоте обучена, складно излагать мысли — нет. Разве что рапорт составить, это я сумею.

— А, это мы запросто! Лиззи Смит, это комиссар Максвелл, начальник участка и наш общий босс. Шеф, это Лиззи, наша новая батарейка. Я вам про нее утром говорил. Правда же, симпатичная?

— Не заметил, — процедил комиссар.

Рука исчезла с моего плеча.

Всего лишь убрал ладонь. Ничего особенного. Однако я почему-то сразу выпрямилась и стиснула пальцы на коленях.

На лицо мистера Максвелла наползла маска полного безразличия. Даже раздражение куда-то подевалось, оставив лишь холодную вежливость.

— Сейчас присоединюсь к вам. Только провожу нашу батарейку, она, кажется, заблудилась.

— Я сама найду дорогу! — вскинулась я гордо.

Зря.

— Вижу, вы не слишком хорошо ориентируетесь в пространстве, — морозным тоном сообщил мистер Максвелл. — Сейчас разгар рабочего дня, ваше место — у генератора.

— Да, конечно, — убито согласилась я.

Ну вот. Не успела устроиться на работу, уже заслужила начальственный гнев. И повышенное внимание со стороны человека, устойчивого к внушению. Вот чего мне не хватало для полного счастья!

Норин наконец заметил, что разговор пошел куда-то не туда, перестал улыбаться и поспешно отступил.

Я поднялась со скамьи. На этот раз ноги держали вполне уверенно, и помощь комиссара мне не потребовалась. Он, впрочем, ее и не предложил.

Глава 3

До лестницы мы дошли молча.

Я старательно смотрела вперед, стараясь не вспоминать, как несколько минут назад мистер Максвелл сидел передо мной на корточках и спрашивал, нужен ли врач. Не то чтобы он оказался особенно ласков или участлив, но разницу я ощутила прекрасно.

Потенциальная репортерша заслуживала хотя бы пары минут отдыха.

Батарейке полагалось вернуться в подвал.

— Почему вы покинули рабочее место? — спросил он, когда мы начали спускаться.

— Установка продолжала работать.

— Я спросил не об установке.

— Наверху кричали.

— Здесь полицейский участок. Такое случается.

Судя по тону, он не сомневался, что исчерпывающе объяснил мне суть происходящего.

— Значит, выходить нельзя вообще?

— Вас должны были ознакомить с распорядком.

— Не успели.

Мистер Максвелл остановился так внезапно, что я едва не врезалась ему в спину.

— Совсем?

— Норин торопился на выезд. Я сказала, что найду генератор сама.

— Нашли?

— Как видите.

Он пропустил мою интонацию мимо ушей.

— Уборная в конце этого коридора. Питьевую воду берут в комнате отдыха, наверху. Обеденный перерыв у вас должен быть указан в направлении.

— А если захочу воды до перерыва?

Комиссар обернулся.

Я смотрела на него с самым невинным видом, на какой была способна.

— Вы можете подняться за водой, — отчеканил он. — Или выйти по иной необходимости. Однако вмешиваться в работу сотрудников и беседовать с посетителями без разрешения не следует.

— Я ни с кем не беседовала. Кроме вас.

Чистая правда.

Мистер Максвелл задержал на мне взгляд, но спорить не стал.

— Норин объяснит вам остальное, как и должен был по инструкции, — сообщил он и двинулся дальше.

Похоже, отсутствие инструктажа он все-таки счел смягчающим обстоятельством. Меня хотя бы не отчитывали за каждую пройденную ступеньку.

У двери комиссар привычным движением потянул ручку и отступил, пропуская меня вперед. Я машинально поблагодарила.

Он скривился.

Возможно, от собственной воспитанности. А возможно, от навалившегося гула работающего механизма.

Я переступила порог и сразу почувствовала, как снова завибрировало где-то за глазами. Голова после неудачного знакомства с чужой защитой еще не пришла в себя, и возвращение к генератору радости не добавило.

Взгляд мистера Максвелла обежал просторное помещение и остановился на кресле, рядом с которым лежал мой старый рюкзак. Ткань выдержала годы в приюте и почти не вытерлась, лишь в двух местах пришлось ставить заплатки, да застежки менять.

Мне почему-то стало неловко. За рюкзак, за смятый плед, за весь этот неуютный угол, хотя и не я его обставляла.

Я подошла к креслу и принялась расправлять покрывало. Из складок выскользнул роман Аманды Кайлил и шлепнулся на пол, развернувшись обложкой вверх.

Джентльмен без пуговиц немедленно предъявил комиссару все свои достоинства.

Я нагнулась за книгой слишком поспешно, в висках снова кольнуло, и пришлось ухватиться за подлокотник.

— Осторожнее, — сухо заметил мистер Максвелл.

— Я в порядке.

Подняла роман и сунула в рюкзак. Обложкой к спинке. На всякий случай.

Комиссар наблюдал за моими манипуляциями с непроницаемым выражением лица.

— Читать вам не запрещено, — сообщил он наконец.

— Я так и не думала.

— Судя по тому, как вы прячете книгу, думали.

Я почувствовала, что краснею, и от этого разозлилась еще больше. Вот чего мне сейчас точно не хватало, так это обсуждения моих литературных предпочтений с начальством!

— Не хотелось отвлекать вас от работы.

На мгновение мне показалось, что уголок его рта дрогнул.

Наверное, показалось.

Мистер Максвелл посмотрел на установку, потер пальцами висок и повернулся к выходу.

— Насчет того похищения… — робко заговорила я, видя, что он вот-вот захлопнет дверь, отрезая меня от внешнего мира. — Возможно, я могла бы помочь.

— Вы похититель? — совершенно обыденным тоном уточнил комиссар.

— Нет, конечно!

— Тогда оставьте работу профессионалам.

Он потянул на себя ручку.

— Есть специальный ритуал поиска! — выпалила я.

Дверь на мгновение замерла.

Я поспешно шагнула ближе.

— Нужна вещь пропавшего. Если он…

— Мы разберемся, мисс Смит.

— Но я могла бы…

— Возвращайтесь к своим обязанностям.

Он произнес это негромко, почти спокойно, и оттого возражать стало еще труднее.

Дверь закрылась.

Я несколько мгновений смотрела на нее, после чего медленно вернулась к креслу.

Вот и поговорили.

От мысли, что придется довольно долго, несколько недель, а то и месяцев, сидеть целыми днями у гудящего аппарата, к горлу опять подкатила тошнота.

Конечно, за это я получаю зарплату. Уже прогресс по сравнению с тем, как всего несколько лет назад обходились с магами: свозили в огромную подземную тюрьму, подключенную к гигантскому генератору, и потихоньку цедили из них силы, пока те не заканчивались.

Совсем.

До смерти.

Система, в общем-то, мало чем отличающаяся от действий тех же маньяков-преступников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.